

византийских верхов, принципов византийской политики X в., для понимания того, как византийские правители этого времени представляли себе историческое прошлое Византии и определяли ее международную роль в настоящем.

Константин не отрицает того кризиса, который пережила Византийская империя в VII в. Он рассматривает его как бедствие, упадок, почти катастрофу. „Было время, — пишет Константин, — когда римское господство распространяло свои сети на весь мир. Но с того времени, как Рим был взят готами, дела римлян стали приходить в упадок, и сети эти стали гнить и разрываться“.¹ Автор умалчивает об истинных причинах этого загнивания. По его мнению, империя Ромеев (Восточно-Римская) начала терпеть увечья, отторжения и уменьшаться в границах благодаря безбожным агарянам. „Со времени царствования Ираклия Ливийского империя была сужена и урезана с Востока и Запада, и ее императоры, не имея возможности где-либо проявлять свою деятельность, разделили на небольшие части свое государство, огречились, а родной римский язык изгнали из употребления“.² Константин полагает, что империя Ромеев едва не зачахла вследствие лености и нерадения царствовавших в то время императоров, особенно Михаила III.³ Своим дурным отношением к лежащим на нем государственным обязанностям Михаил III вооружил против себя все слои общества — сенат, гражданскую администрацию, войско, население столицы, окружил себя дурными советниками, растрчивал государственную казну на личные потребности, кощунственно относился к православию, проявлял неуважение к законам. Возрождение государства началось, по мысли Константина, со времени Македонской династии, со времени Василия I, который якобы заложил прочный фундамент здоровой государственной политики и должным образом направлял мировое судно. Василий I правил при поддержке сената, светской и духовной администрации, войска, столичного населения. Он раздавил нечестивых павликиан и совершил апостольское дело обращения в христианство евреев и болгар. Образцовый государь и образцовый человек, он делал царское дело, вникая во все отрасли государственного управления. Константин считает себя продолжателем дела, начатого Василием I, и всех великих традиций империи.

Несмотря на все постигшие Византию испытания, Константин не думает отказываться от представления об империи как о всемирной монархии, представления, ведущего начало еще от Евсевия Кесарийского.⁴

Он придерживается учения о том, что подобно тому, как есть только один бог, а не два или три, так существует только один император, — потому что земное царство есть отражение небесного. Константинополь — столица мира, а византийский император — владыка вселенной. Отсюда — вывод, что все другие короли и князья получают свою власть от византийского императора или, по крайней мере, правят с его согласия. Их называют *ῥηξ* или *ἄρχων*, — одинаково, как в исторических сочинениях, так и в официальных актах. В отдельных случаях необходимость иногда вынуждала византийских правителей поступаться этим принципом и признавать, например, за Карлом Великим или болгарским царем титул *βασιλεύς*, но эти вынужденные уступки при первой возможности брались обратно. Титул *βασιλεύς* со времени новеллы Ираклия

¹ De themat., p. 45.

² Там же, стр. 12—13.

³ De adm. imp., p. 29.

⁴ Eusebii Werke, herausg. von Heikel, 1902. De laudibus Constantino.